

В преддверии 1000-летия Курска наметился вектор на тотальное обновление региона – начиная с властных структур, архитектурного облика, культурной сферы и заканчивая символикой. И как это часто бывает, новое – это хорошо забытое старое. Так, из глубины коллективного бессознательного вынырнул курский региональный талисман.

ТИМОНЯ – каков он?

«**З**аиграйте громче гармони, я спою о русском Тимоне, из души веселие льется, песенка «Тимонею» зовется» – в качестве некой фольклорной константы это имя хорошо известно в курском крае и прежде всего в сёлах бывшего Суджанского уезда (ныне это Суджанский, Беловский, Большесолдатский районы). Так, например, карагод «Тимоня» – «гвоздь программы» фольклорного праздника Левада, традиционно отмечаемого на Троицу в селе Саморядово Большесолдатского района.

Но танец танцем, а мало кто задумывается над тем, что в этом образе содержится квинтэссенция местного порубежного психотипа и что по сути это обобщающий региональный бренд.

Кто же он такой? А вот послушайте. Для начала самое известное: «Тимоня – мужик небогатый, Тимоня – мужик тороватый», а тороватый – это значит щедрый. И еще: «Есть у нас в деревне Тимоня. Недотрога, парень-тихоня. Он выступает так чинно, улыбнётся – солнца не видно!» или: «Он не пьет ни грамму хмельного, нет у нас второго такого». «Только заиграет на гармони – сердце моё тянется к Тимоне! Коник у него всегда подкован – где ещё найдёте такого?»

Короче говоря, первый парень на деревне, настоящий секс-символ: «У Тимони кудри волною, за Тимоней девки гурьбою. Гармонист Тимоня славный, тракторист в деревне главный».

А ещё он настоящий герой: «С виду вроде тихоня, вот наш курский Тимоня. Если беда вдруг случится, он никого не боится. Воевал Тимонюшка за крестьян, за себя, за Родину, за курян. Наш Тимоха бил фашистов неплохо, не прятался, не жался, славно за Родину сражался. Орденами грудь его сияет. Он всегда колхозу помогает. В нем богатырская сила. Такими гордится Россия». Тут в одном лице настоящий былинный богатырь из народа Илья Муромец, Микула Селянинович или из более близких времён – Василий Тёркин.

Но вот что интересно: есть и другие частушки – диаметрально противоположного содержания: «Тимоня – мужик невеличек, нема ни курей, ни яичек. Тимоня – мужик тороватый, нету ни избы да ни хаты» или: «Тимоня – мужик молодой, зарос до ушей бородой. Помыли (побили), почистили, в студенты (солдаты) зачислили. Тимоня умылся, утерся, Тимоня на печку (на свадьбу) поперся. Задумал Тимоня жениться, поехал Тимоня в столицу! Он не сам скакнул – его черт пихнул, а под пяточки – чертеняточки. У Тимони горе случилось – телега за пень зацепилась. Телега за пень зацепилась, кобыла за печь завалилась. Тимоня сидит репятуя, никто не бежит не рятуя. Гришка, Ивашка да Митя, идите, Тимоне

подсобите. Идите, Тимоне подсобите – кобылу из-за печи подымите! Раздумал Тимоня жениться, привязал он к жопе корытце, а корытце не вертится, а Тимоня не женится».

Как же объединить столь несочетающиеся грани? Что это за образ такой?

– Разгадка проста, – говорит исследователь народного творчества, – это же не один сочинитель был, а много их было – народное-таки! – вот каждый и добавлял от себя понемногу...

Такой многозначный и получился наш герой.

– К сожалению, чаще встречается Тимоня «диаметрально противоположного содержания», – отмечает ещё один умный человек.

Всё это, конечно, верно, но... в горизонтальном, поверхностном смысле. Ибо есть и другой подход. Кто лежал на печи? До поры до времени тот же Илья Муромец. А Емеля

Карагод «Тимоня» в селе Плехово Суджанского района